

© 2025 М. А. Жигунова
Новосибирск, Россия

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ФАКТОРА В САМОСОЗНАНИИ И КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Аннотация. Публикация основана на историко-этнографических и этносоциологических исследованиях автора 1985–2025 гг., проведенных в различных регионах Сибири. В ней анализируются вариативность религиозной идентичности, православные аспекты в традиционно-бытовой и современной культуре, а также в научно-образовательном, общественном, информационном пространстве.

Ключевые слова: православные верования и обряды, религиозная самоидентификация, традиции и современность, взаимодействие народов и культур, восточнославянские народы, Западная Сибирь.

Ссылка при цитировании: Жигунова М. А. Роль православного фактора в самосознании и культуре современного населения Западной Сибири // Традиции и современность. 2025. № 43. С. 95–103

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института археологии и этнографии СО РАН «Население юга Западно-Сибирской равнины: социокультурная динамика и культурное наследие» (№ FWZG-2025-0014)

Жигунова Марина Александровна (Zhigunova Marina Alexandrovna) – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, эл. почта: marizh.omsk@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-2525>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2025. № 43. С. 95–103
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 394.91; 316.7; ББК – 63.3; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2025-43/95-103>

Представленная работа базируется на историко-этнографических и этносоциологических исследованиях, проводившихся под руководством автора в 1985–2025 гг. экспедициями Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (ОмГУ), Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, Сибирского филиала Российского института культурологии, Сибирского культурного центра во всех административно-территориальных регионах Западной Сибири. Дополнительными источниками послужили материалы, собранные в результате преподавательской деятельности в различных университетах, на курсах повышения квалификации работников культуры и образования, в Школе молодого политика («История мировой культуры», «История мировых религий», «Культура и идентичность населения Западной Сибири», «Православная жизнь русских сибиряков: история и современность», «Социокультурная специфика Сибири» и др.), а также музейные коллекции (Вибе, Жигунова 2020), данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, похозяйственных книг сельских и городских Советов, отделов Записей актов гражданского состояния (ЗАГС) и паспортных столов милиции, Министерства юстиции.

К изучению общих и частных аспектов православия (включая старообрядчество) в Сибири обращались многие современные историки и этнографы, среди них: Ф. Ф. Болонев, В. Б. Богомолов, М. Л. Бережнова, М. М. Громыко, М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова, Г. В. Любимова, А. Ю. Майничева, Р. Ю. Фёдоров, Е. Ф. Фурсова, Т. К. Щеглова и др. (Багашев, Фёдоров 2013; Болонев 2002; Громыко, Буганов 2000; Жигунова 2022; Любимова 2011; Фурсова 2002; Фурсова и др. 2003). Представлена эта тематика на различных научных и научно-практических конференциях, в сборниках статей и коллективных монографиях (Ислам на краю света 2015; Православная жизнь русских крестьян 2001; Православные традиции в народной культуре 2006). При Институте этнологии и антропологии РАН на базе выходившего более 10 лет ежегодника «Православие и русская народная культура» издается научный православный журнал «Традиции и современность» (с 2002 г.). С 2022 г. выходит международный двуязычный научный журнал «Теология: теория и практика» и др.

Религия сопровождает человечество с древнейших времен и выполняет в обществе множество различных функций. Именно религиозные представления и обряды во многом обуславливают культурную специфику каждого этноса, а также обладают характерными интегрирующими и дифференцирующими свойствами. В бланках Первой Всеобщей переписи населения Российской империи

Икона храмовая «Господь Вседержитель». Тобольск, 1800 г. Холст, масло, 22 x 216 см. Омский государственный историко-краеведческий музей

1897 г. фиксировались вероисповедание и родной язык. После Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и установления советской власти указание на религиозную принадлежность граждан с 1918 г. в официальных документах было упразднено (Декреты Советской власти 1957: 373–374). Атеизм стал государственной идеологией в Советском Союзе.

Новый этап официальных отношений между церковью и государством в России начался с «перестройки» 1986–1991 гг. и характеризовался массовым переходом от «воинствующего атеизма» к «повсеместной религиозности». Вскоре в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нем подчеркивалась особая роль православия: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон» (Федеральный закон 1997). В 2010 г. в Российской Федерации

законодательно была установлена государственная памятная дата – День крещения Руси, который отмечается ежегодно 28 июля в день памяти равноапостольного князя Владимира Святославовича, принявшего христианство в 988 г. в качестве государственной религии.

Современная территория Западной Сибири включает Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменскую, Томскую, Омскую, Новосибирскую и Кемеровскую области, Алтайский край и Республику Алтай. Здесь проживают почти 15 млн человек, представляющих около 250 различных народов (как коренных, так и временных переселенцев из различных регионов России и других стран мира). Среди них более 90% приходится на славян (среди которых явно доминируют русские), за ними следуют тюркские народы.

Конфессиональное самоопределение занимает второе место по частоте использования (после национального). С конца 1980-х – начала 1990-х годов отмечается рост религиозного сознания. Вопрос о количестве верующих в современной России относится к дискуссионным, поскольку не существует единого критерия религиозной идентичности. В качестве такового выступают: этническая и национальная принадлежность, язык и культура, образ жизни, территория проживания, участие в религиозных обрядах, социальное окружение и т. д. Подавляющее большинство населения Западной Сибири считают себя верующими, среди них наиболее многочисленны представители христианства и ислама. Атеистами назвали себя около 7–10% опрошенных (преимущественно мужчины среднего и старшего возраста). Также встречаются двоеверцы, приверженцы неорелигиозных направлений, «частично верующие», «по-своему верующие в Бога», «не верующие и не атеисты» и др.

Заселение Сибири переселенцами из Европейской России началось с конца XVI в. после походов казачьего атамана Ермака Тимофеевича. Довольно активно проводилась здесь политика христианизации. Так, уже к концу XIX в. православные составляли основную массу не только среди восточных славян – 94%, но и среди цыган – 99%, чувашей – 97%, мордвы – 97% и большинства коренных народов Западной Сибири; из тюркских коренных народов христианство приняли чулымцы, обские татары, северные алтайцы и часть телеутов (Карих 2004: 51). Согласно данным наших исследований, среди современного населения Западной Сибири, кроме русского православного большинства, встречаются православные абхазы, арабы, армяне, белорусы, болгары, буряты, греки, грузины, евреи, калмыки, коми (коми-зыряне, коми-пермяки), латыши, литовцы, манси, марийцы, молдаване, немцы, ненцы, осетины, поляки,

румыны, селькупы (остяки-самоеды), сербы, тубалары, тувинцы, удмурты, украинцы, ульчи, финны и финны-ингерманландцы, хакасы, ханты, хорваты, челканцы, шорцы, эвенки (тунгусы), эстонцы (включая сету), якуты (саха) и др. Около 80% опрошенных нами в 2000-е годы русских назвали себя православными. При этом 35% из них не принимали обряд крещения, 50% не носят нательный крест, не знают молитв и всех тонкостей поведения в церкви (куда ходят нерегулярно), не отмечают все религиозные праздники (за исключением Рождества и Пасхи), не соблюдают религиозные посты и т. д. Принадлежность к православию многими воспринимается как некая данность: «Я – русская, родилась и живу в России, значит, я – православная», «Я – частично верующий христианин, так как это вера наших предков», «Я был крещен, согласно культурной традиции», «Я – православный, так сам себя ощущаю». В целом, количество воцерковленных русских, постоянно живущих по церковным канонам, не превышает 10%. Примерно столько же приходится на атеистов и представителей других конфессий.

Территория Сибири относится к зонам активных межэтнических и межрелигиозных взаимодействий. Согласно данным архивов отделов ЗАГС, в 1950-е – 1970-е годы в отдельных ее регионах межнациональные браки составляли до 73% от всех зарегистрированных. По итогам наших этносоциологических опросов 1985–2025 гг., у 80% русских встречаются близкие родственники других национальностей. Нередки браки между представителями православия (русские, белорусы, украинцы, казаки и др.) и мусульманами (азербайджанцы, казахи, киргизы, таджики, татары, узбеки, чеченцы и др.). Заключаются семейные союзы и с представителями стран Дальнего Зарубежья: арабами, албанцами, египтянами, турками, нигерийцами и др. В результате активных межэтнических брачных контактов у многих респондентов возникают определенные трудности при своем самоопределении: «Не знаю, кто я, родители разной веры», «Я – религиозный гибрид» и др. В начале XXI в. все чаще фиксируются варианты смешанной и множественной идентичности: «русский/российский мусульманин», «православный мусульманин», «православная казашка», «крещеная язычница», «крещеный/православный атеист» и др.

Женщина средних лет, родившаяся в казахской семье, называет себя русской. Сказала, что приняла православие еще перед замужеством. Своих детей, рожденных от русского мужа, крестила в православной церкви. В их семье отмечают как мусульманские, так и православные праздники, с уважением относясь к вере родственников и по ма-

теринской, и по отцовской линии («Чтобы никого не обижать»). В другой национально-смешанной семье русская бабушка подарила своей маленькой внучке православный крестик, а казахская бабушка – мусульманский полумесяц. Теперь уже девушка так и носит на груди одну серебряную цепочку с двумя различными религиозными символами. В городских муниципальных автобусах и маршрутных такси работают водителями представители различных религий. Зачастую в одном автомобильном салоне соседствуют и православные иконы, и мусульманские молитвы, чётки. В настоящее время люди разного вероисповедания совместно отмечают не только общегосударственные, календарные, но и традиционные религиозные праздники, рождение детей, свадьбы, ходят на похороны друг к другу и совместно поминают умерших. На современных кладбищах Сибири можно встретить захоронения православных и мусульман за одной общей оградой и общим рвом (иногда – в разных концах кладбища, иногда – попеременно). На мусульманских кладбищах встречаются могилы русских, принявших мусульманство, а также – православных женщин, похороненных рядом со своими мужьями.

Религиозное самоопределение большинства респондентов свидетельствует не столько об их приверженности к конкретной религии и соответствующему образу жизни, сколько к исторически сложившейся народной традиции. Подобная ситуация фиксируется в различных регионах России. Подчеркивают это и зарубежные исследователи: «Похоже, что в религиозности русских развивается определенный догматизм. Они больше обращаются к внешней символике, а внутренней духовности уделяют меньшее внимание... простым людям присущ взгляд на религию, опосредованное восприятие религиозных переживаний через искусство и музыку, стремление к соблюдению формы, нежели к содержанию внутренних отношений с Богом» (*Дейвид Льюис* 2001: 117). Повсеместно встречается мнение, что соблюдение всех внешних церковных постулатов не обязательно, «Главное – верить в душе». В существование души и потустороннего мира верят около 90% опрошенных. Многие респонденты полагают, что душа покидает тело человека в момент его физической смерти, следующие варианты: на 40-й и 3-й дни после наступления смерти, а также – в момент захоронения тела (*Жигунова* 2022: 113).

Большинство опрошенных признавались, что обращались к религии вследствие каких-то сильных потрясений, изменений, в трудные и переломные моменты своей жизни, когда не были уверены в собственных силах и пытались прибегнуть к помощи сил сверхъестественных. Православная вера помогала обрести спокойствие, равновесие, ориен-

тир в дальнейших действиях и поступках. Зачастую различные религиозные действия совершаются по принципу: «На всякий случай, вдруг поможет». Таким образом, посещение церкви и чтение молитв прослеживается среди студентов и школьников (особенно – девушек) накануне сдачи экзаменов, среди больных перед ответственной операцией, среди некоторых научных сотрудников – после отправки конкурсных заявок на получение грантов различных фондов.

Своеобразным «мерилом религиозности» является участие людей в религиозных праздниках, проведении обрядовых действий. В большинстве семей их отмечание лишено религиозно-магической окраски и объясняется «сохранением исконных дедовских традиций». Практически повсеместно в Сибири на Святки гадают, на Крещение Господне ставят крестики над входной дверью и набирают «святую воду» (освященную в православных храмах или открытых водных источниках, в некоторых случаях – в краях), в Вербное воскресенье освящают в храмах вербу, нередко украшенную ленточками или цветами, на Пасху – варят и красят яйца, пекут куличи, готовят сырные/творожные пасхи. Дети и молодежь на Ивана Купалу обливаются водой, на Покров Богородицы некоторые девушки ходят в церковь, чтобы поставить свечку и попросить: «Матушка Богородица, покрой землю снежком, а меня – женишком». Ежегодно растет количество окунающихся в Крещенскую прорубь. Но многие совершают это действие не с религиозной целью, а для проверки и демонстрации своих способностей, нередко в состоянии алкогольного опьянения. Обряды и обычаи светского Нового года смешиваются с Рождеством, празднование которого стало гораздо значительнее после объявления его государственным праздником.

Значимую роль играет религиозный фактор в обрядах жизненного цикла. Еще в начале XX в. все основные события (рождение, свадьба, похороны) отмечались соответствующим православным обрядом. В настоящее время нередко совершаются и гражданский, и церковный ритуалы. Крестик, надетый при крещении в храме, взрослые люди чаще хранят дома, завешают одежду его при захоронении или положить в гроб. При жизни повсеместно носят нательные православные крестики и подвески с изображением святых ликов, икон из латуни, меди, серебра, золота, украшенные драгоценными камнями (используя не только в качестве оберега и символа религиозной принадлежности, но и в качестве украшения). Сегодня многие поздравляют своих друзей и родственников с именинами в их день рождения. Но именины – это день ангела, небесного покровителя, день памяти святого, в честь

Пасхальное богослужение в Успенском кафедральном соборе. Омск, 2019 г. Фото автора

которого новорожденного нарекли при крещении, а не день рождения человека. Среди молодоженов наряду с регистрацией брака в ЗАГСе проводится церковный обряд венчания (в один день или после официальной регистрации).

Характерным явлением для конца XX – начала XXI в. стало возрождение и строительство новых культовых сооружений (храмов, монастырей, часовен и др.). Примерно половина опрошенных признались, что хотя бы иногда их посещают. Чаще всего это происходит во время религиозных праздников и обрядов, а также – «из любопытства», «из интереса», «помолиться о ком-либо или о чем-либо», «помянуть умерших», «поставить свечки за здоровье родных и близких людей». Один из недавних примеров. Из Свято-Знаменского Абалакского мужского монастыря Тобольско-Тюменской епархии 26 июля 2025 г. привезли в Омск Абалакскую икону Богоматери «Знамение», которая является особо почитаемой в Сибири. Она была выставлена в Успенском кафедральном соборе 27 июля, в честь нее состоялся Крестный ход, в котором приняли участие более 7 тысяч человек. Один мужчина средних лет рассказал, что у них с женой не было детей, им посоветовали съездить в Абалакский монастырь, помолиться этой иконе. И случилось чудо: после поездки жена забеременела, и теперь у них есть дети.

Нередко люди, считающие себя атеистами, произвольно употребляют в своей речи выражения:

«Слава Богу!», «Не дай Бог!», «Господи, Боже мой!», «О, Господи!», а также – «Адская жара», «Адский труд», «Ангельский вид», «Райское блаженство», «Чертовщина какая-то», «Чёрт знает, что это такое», «Чёрт побори!» и др. Повсеместно распространены выражения и фразеологизмы: «От всей души поздравляю, желаю...», «Душа болит», «Душевная рана», «Выбил из душевного равновесия», «Он является душой компании», «Ощущаю всеми фибрами души», «Ни одна душа не узнает», «Наплевал мне в душу», «Не лезьте ко мне в душу», «На душе кошки скребут», «Надеяться в глубине души», «От страха душа ушла в пятки» и др. В литературе, философии, искусстве употребляются мифологемы: «Русская душа» и «Русский дух». В 2024 г. у современных эстрадных исполнителей Глеба Матвейчука и Анны Калашниковой появились песни «Русская душа».

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II в 1993 г. посетил Омский государственный университет, где ему был вручен диплом почетного профессора ОмГУ. Архиепископ Омский и Тарский Феодосий в своем Рождественском послании высказал мысль о создании богословского отделения, и 30 декабря 1993 г. Госкомвуз Российской Федерации подписал образовательный стандарт на преподавание теологии на историческом факультете университета. В 1994 г. ОмГУ стал первым в России высшим учебным заведением, где начали обучать студентов-теологов. В мае 2000 г. из состава исторического

В православной церкви. Омск, 2009 г. Фото автора

факультета выделился факультет теологии и мировых культур в составе двух кафедр: теории и истории мировой культуры, истории и теории религии. В 2022 г. вновь произошло слияние исторического факультета с факультетом теологии, философии и мировой культуры, где сегодня преподают православный блок дисциплин в рамках специализации «Государственно-конфессиональные отношения». Также действует аспирантура по подготовке научных и педагогических кадров в сфере философии религии и религиоведения, в программу которой входит изучение происхождения, развития, структуры и сущностных характеристик религии, ее роли в культуре и обществе.

С Омским государственным университетом имени Ф. М. Достоевского тесно связана деятельность Омского епархиального училища (было создано в 1838 г. в качестве религиозного образовательного учреждения, в 1991 г. восстановило свою деятельность после перерыва). В 2016 г. училище было преобразовано в Омскую духовную семинарию Русской Православной Церкви. В 2014/2015 учебном году здесь открылось регентское отделение, благодаря чему появилась возможность получения духовно-музыкального образования девушками, а в следующем учебном году – иконописное отделение (Омская епархия 2025). Начиная с 2005 г. Омский областной Институт повышения квалификации работников образования осуществляет

подготовку преподавателей по предмету «Основы Православной культуры».

Православная тематика стала значимой в информационном и общественном пространстве, в различных средствах массовой информации и социальных сетях. Так, с 2005 г. начал свое вещание федеральный телеканал «СПАС» – самый крупный миссионерский проект Русской Православной Церкви (Телеканал «СПАС» 2025). В 2016 г. Омской епархией Русской Православной Церкви учрежден журнал «Вестник Омской Православной Духовной Семинарии», который издается два раза в год, и др.

11–17 февраля 2025 г. в Омске состоялась XVIII Международная православная выставка-ярмарка «Сильвестр Омский – свет земли Сибирской», в которой приняли участие храмы и монастыри из России, Белоруссии, Болгарии, Греции, Молдовы, Сербии, Украины, Черногории (Омская епархия 2025). На ней были представлены иконы, церковная утварь, духовная литература, греческий ладан, ювелирные изделия, подарки, монастырский мед и другая продукция православной тематики. Особое место занимала экспозиция «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны».

Верующие люди, просыпаясь утром, все свои дальнейшие действия предворяют молитвой. В современных научных исследованиях имеются интересные данные о позитивном влиянии молитвы на психосоматическое состояние человека. Наиболее

известными и распространенными молитвами являются «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся». Определенной популярностью пользуется и «Молитва Оптинских старцев»: «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать, благодарить и любить. Аминь». Также многие информанты говорят: «Молюсь своими словами, как чувствую».

Частично сохраняется известный с давних пор обычай носить при себе листочек с написанной или напечатанной молитвой-оберегом. В настоящее время особой популярностью такие молитвы пользуются у призывников и военных, служащих в горячих точках, включая Специальную военную операцию (СВО). Также перед отправкой в зону военных действий совершаются обряды освящения и благословения военной техники, походных переносных иконостасов и др. Наряду с молитвами активно бытуют и различные заговоры, которые демонстрируют продуктивность функционально-поэтической системы и используются даже в работе людей с медицинским образованием (Москвина 2005: 3, 202).

В целом, с конца 1980-х – начала 1990-х годов отмечается рост религиозного сознания и влияния православного фактора практически во всех сферах жизни российского общества. Несмотря на то, что подавляющее большинство современных жителей Западной Сибири считают себя верующими, количество людей, хорошо знающих особенности православной веры и постоянно живущих религиозными практиками, не столь значительно. Современные религиозные представления отличаются значительным многообразием и аморфностью, зачастую не совпадают самоидентификация и реальная ситуация. Сегодня люди разных вероисповеданий совместно отмечают не только общегосударственные, календарные, но и традиционные религиозные праздники, рождение детей и свадьбы, ходят на похороны к представителям иной конфессии и совместно поминают умерших. Это является одним из существенных факторов, влияющих на формирование толерантности и способствующих этнокультурной компетенции, взаимопроникновению различных культур. Следует отметить, что позитивные установки на межрелигиозное общение демонстрируют преимущественно представители старшего поколения. Молодежь отличается меньшей терпимостью, большей категоричностью и предвзятостью по отношению к отдельным народам и религиям. Это свидетельствует о необходимости активизации просветительской и научно-образовательной деятельности в сфере межрелигиозных отношений. Несмотря на существующее религиозно-этническое многообразие в Западной Сибири, все более четко фиксируются общесибирские черты (включая менталитет и национальность «сибиряк»), формирующиеся на основе православия, русского языка и культуры.

Источники и материалы

- Декреты Советской власти 1957 – Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории Акад. наук СССР. М.: Политиздат, 1957.
- Омская епархия 2025 – Омская епархия Русской Православной Церкви. Официальный сайт // <https://omsk-eparhiya.ru/eparhialnyie-uchrezhdeniya/uchebnyie-zavedeniya/> (дата обращения: 22.07.2025).
- Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Факультет истории, теологии и международных отношений. Официальный сайт // <https://omsu.ru/about/structure/study/fit/> (дата обращения: 22.07.2025).
- Телеканал «СПАС» 2025 – Телеканал «СПАС». Официальный сайт // <https://spastv.ru/> (дата обращения: 22.07.2025).
- Федеральный закон 1997 – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Сайт «Президент России». Раздел «Документы». <http://kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 22.07.2025).

Научная литература

- Багашев А. Н., Фёдоров Р. Ю. Народные православные традиции белорусских крестьян-переселенцев в Зауралье // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 56–63.
- Болонев Ф. Ф. Русские православные посты. Новосибирск: МГП Репринт, 2002.

- Вибе П. П., Жигунова М. А. (авт.-сост.). Этническая панорама Сибири: альбом-путеводитель по экспозиции и этнографической коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея / авт. и сост. П. П. Вибе, М. А. Жигунова. Омск: ОГИК музей; СПб.: Любавич, 2020.
- Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000.
- Дейвид Льюис. После эпохи атеизма: Религии и народы России и Средней Азии / пер. с англ. С. Сапронова. СПб.: Шандал, 2001.
- Жигунова М. А. Русское население города Омска: идентичность, культура, традиции: монография / Институт археологии и этнографии СО РАН / отв. ред. П. П. Вибе, Н. А. Томилов. Омск; Екатеринбург: Уральский рабочий, 2022.
- Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 3: Трансформация уммы в XIX–XXI вв. [коллективная монография] / А. П. Ярков (ред.), И. Б. Гарифуллин и др. М., 2015.
- Карих Е. В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004.
- Любимова Г. В. Природа в религиозных воззрениях сельского населения Сибири. Народное православие. Старообрядчество. Новые религиозные движения и культы (XX – начало XXI в.). Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
- Москвина В. А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX – начало XXI в.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005.
- Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: Итоги этнографических исследований / отв. ред. Т. А. Листова. М.: Наука, 2001.
- Православные традиции в народной культуре восточных славян Сибири и массовые формы религиозного сознания XIX–XX вв.: коллективная монография / под ред. Е. Ф. Фурсовой. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006.
- Фурсова Е. Ф. Пасхальные обычаи крестьян Новосибирского Приобья, Барабы и Кулунды // Моя Сибирь. Вопросы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. С. 112–122.
- Фурсова Е. Ф., Голомянов А. И., Фурсова М. В. Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы. Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2003.

References

- Bagashev, A. N., and R. Yu. Fedorov. 2013. Narodnye pravoslavnye traditsii belorusskikh krest'yan-pereselentsev v Zaurale [Folk Orthodox Traditions of Belarusian Peasant Settlers in the Trans-Urals]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 2 (39): 56–63.
- Bolonev, F. F. 2002. *Russkie pravoslavnye posty* [Russian Orthodox Fasts]. Novosibirsk: MGP Reprint.
- Gromyko, M. M., and A. V. Buginov. 2000. *O vozzreniyakh russkogo Naroda* [On the Views of the Russian People]. Moscow: Palomnik.
- Lyuis, Deivid. 2001. *Posle epokhi ateizma: Religii i narody Rossii i Srednei Azii* [After the Age of Atheism: Religions and Peoples of Russia and Central Asia]. Saint Petersburg: Shandal.
- Zhigunova, M. A. 2022. *Russkoe naselenie goroda Omska: identichnost', kul'tura, traditsii* [Russian Population of the City of Omsk: Identity, Culture, Traditions]. Omsk; Ekaterinburg: Ural'skii rabochii.
- Yarkov, A. P. (ed.). 2015. *Islam na krayu sveta. Istoriya islama v Zapadnoi Sibiri*: [v trekh tomakh] [Islam at the Edge of the World. History of Islam in Western Siberia: [in 3 volumes]]. Vol. 3: Transformatsiya ummy v XIX–XXI vekakh [Transformation of the Ummah in the 19th – 21st Centuries]. Moscow.
- Karikh, E. V. 2004. *Mezhethnicheskie otnosheniya v Zapadnoi Sibiri v protsesse ee khozyaistvennogo osvoeniya. XIX – nachalo XX veka* [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development. XIX – early XX centuries]. Tomsk.
- Lyubimova, G. V. 2011. *Priroda v religioznykh vozzreniyakh sel'skogo naseleniya Sibiri. Narodnoe pravoslavie. Staroobryadchestvo. Novye religioznye dvizheniya i kul'ty (XX – nachalo XXI veka)* [Nature in the religious views of the rural population of Siberia. Folk Orthodoxy. Old Believers. New religious movements and cults (20th – early 21st centuries)]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing.
- Moskvina, V. A. 2005. *Russkie zagovory v Zapadnoi Sibiri (XIX – nachalo XXI veka)* [Russian spell in Western Siberia (19th – early 21st centuries)]. Omsk: Izd-vo OmGPU.
- Listova, T. A. (ed.). 2001. *Pravoslavnyaya zhizn' russkikh krest'yan XIX–XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy* [Orthodox life of Russian peasants in the 19th–20th centuries: Results of ethnographic research]. Moscow: Nauka.
- Fursova, E. F. (ed.). 2006. *Pravoslavnye traditsii v narodnoi kul'ture vostochnykh slavyan Sibiri i massovye formy religioznogo soznaniya XIX–XX vv.* [Orthodox traditions in the folk culture of the Eastern Slavs of Siberia and

mass forms of religious consciousness in the 19th–20th centuries]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN.

Fursova, E. F. 2002. Paskhal'nye obychai krest'yan Novosibirskogo Priob'ya, Baraby i Kulundy [Easter customs of peasants of the Novosibirsk Ob region, Baraba and Kulunda], 112–122. In *Moya Sibir'. Voprosy regional'noi istorii i istoricheskogo obrazovaniya* [My Siberia. Issues of regional history and historical education]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU.

Fursova, E. F., A. I. Golomyanov, and M. V. Fursova. 2003. *Staroobryadtsy Vasyugan'ya: opyt issledovaniya mezhkul'turnykh vzaimodeistvii konfessional'no-etnograficheskoi gruppy* [Old Believers of Vasyugan: an experience of studying intercultural interactions of a confessional-ethnographic group]. Novosibirsk: AGRO-SIBIR.

Vibe, P. P., and M. A. Zhigunova (ed.). 2020. *Etnicheskaya panorama Sibiri: al'bom-putevoditel' po ekspozitsii i etnograficheskoi kolleksii Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya* [Ethnic panorama of Siberia: an album-guide to the exposition and ethnographic collection of the Omsk State Museum of History and Local Lore]. Omsk: OGIK muzei; Saint Petersburg: Lyubavich.

THE ROLE OF THE ORTHODOX FACTOR IN THE SELF-AWARENESS AND CULTURE OF THE MODERN POPULATION OF WESTERN SIBERIA

Abstract. The publication is based on the author's historical, ethnographic and ethno-sociological research from 1985 to 2025, conducted in various regions of Siberia. It analyzes the variability of religious identity, Orthodox aspects in traditional and modern culture, as well as in the scientific, educational, public, and information space.

Keywords: Orthodox beliefs and rituals, religious self-identification, traditions and modernity, interaction of peoples and cultures, East Slavic peoples, Western Siberia.

Authors Info: Zhigunova, Marina A. – Ph. D. in History, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation), E-mail: marizh.omsk@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9719-2525>

For citation: Zhigunova, M.A. The Role of the Orthodox Factor in the Self-Awareness and Culture of the Modern Population of Western Siberia. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 43: 95–103

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

